

role was also played by the intersection of the Om' and Tartas rivers in this Tai area. In the Sargat era of the Early Iron Age, the kurgans containing elite burial structures were concentrated there. Elite kurgans differed from others by their size, sacred space organization and unique imported goods. There are large-scale kurgans with hundreds of elite objects (Ust Tartas Kurgans burial ground), relatively small ones with several elite objects (Yashkino-1, Novyi Tartas-2, Staryi Sad, Tartas-2), and single elite kurgans (Sopka, Gosudarevo Ozero-1). It is assumed that the gradation is a consequence of the existing social structure of the Sargat society.

Keywords: Baraba forest-steppe, Early Iron Age, Sargat culture, elite burial structures, natural oases, the plot of land Tai

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.38

УДК 903.022(571.150)

Ц. Му

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА С «УШКАМИ» НА АЛТАЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ, АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №20-39-90022 «Керамическая посуда из памятников пазырыкской культуры скифо-сакского времени: комплексные исследования и реконструкции»)

Примерно со 2-й половины VI в. до н.э. на Алтае появилась керамическая посуда с «ушками». Ее оформление имеет свои особенности и не находит аналогий в культурах предшествующего периода. Эта статья посвящена изучению результатов исследований предыдущих лет и рассмотрению процессов распространения керамики «с ушками» на территории Китая (в Ганьсу и Синьцзяне) и в других соседних регионах. Приводятся опубликованные мнения ученых о находках в пазырыкских погребениях. Сравнительный анализ позволил автору статьи сделать предположение, что наличие керамической посуды с «ушками» в памятниках раннего железного века Центральной Азии является отражением миграционных процессов, в ходе которых произошло овладение фиксируемыми технологиями. Дальнейшие комплексные исследования имеющегося массива таких археологических источников позволит более детально понимать особенности взаимодействия разных древних популяций. Поэтому в данной статье обозначены необходимые направления научной работы.

Ключевые слова: Алтай, Восточный Синьцзян, бронзовый век, ранний железный век, керамическая посуда с «ушками», пазырыкская культура, миграции, распространение технологий

Введение

Керамическая посуда с «ушками» представляет собой изделия, у которых к горлу, шейке или тулову прикреплены дополнительные элементы, условно похожие на соответствующие части человеческого

тела. В раннем железном веке такие сосуды были распространены у населения, проживавшего в горах Алтая и в лесостепной зоне Верхнего Приобья. Они обнаружены в памятниках пазырыкской, каменной, быстрианской и староалейской культуры [История Алтая..., 2019; Кирюшин, Степанова, 2004, с. 38–40]. Такие предметы материальной культуры имеют свои особенности и заслуживают отдельного изучения. Это касается решения проблем происхождения фиксируемых традиций, а также технологии изготовления и декорирования. На данном этапе важно выявить уже найденные экземпляры и рассмотреть опыт осуществления интерпретаций.

Обзор исследований керамики «с ушками»

Обозначенная тема освещена в одной из публикаций В.Д. Кубарева [2001] и в исследованиях Н.Ф. Степановой, которые нашли отражение в двух монографиях [Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003; Кирюшин, Степанова, 2004]. Первый автор анализировал шесть керамических сосудов с «ушками», которые были обнаружены им при раскопках памятников Бике-I и Бике-III в долине Нижней Катунь на территории Северного Алтая [Кубарев, 2001]. Он разделил такую посуду на два типа. К первому типу отнесены сосуды с двумя «ушками», которые представляли собой маленькие петлевидные «ручки», находившиеся у края венчика. Емкости второго типа имели два отверстия для подвешивания и оформленное подковообразными налепами усиление горла сосуда. Керамические изделия первого типа сопровождали погребенных людей в могилах памятника Бике-I, а сосуды второго типа найдены в курганах археологического комплекса Бике-III. По мнению В.Д. Кубарева [2001, с. 122–123], такая ситуация не является случайной и указывает на разноэтничность умерших. Исследователем высказано предположение, что «первая группа сосудов несколько древнее второй и приемы ее изготовления привнесены пришлым населением...». Им был обозначен круг аналогий рассмотренных изделий как на Алтае (Кайнду и Кара-Коба), так и в погребальных памятниках сако-савроматского мира Поволжья, Южного Приуралья и других регионов. Емкости второго типа («дорожная посуда») были довольно широко распространены на Алтае и могли попасть от населения с территории Верхнего Приобья. В.Д. Кубарев не исключал их происхождение в период поздней бронзы или даже раньше.

Н.Ф. Степанова рассмотрела девять керамических сосудов с «ушками» из курганов, раскопанных на могильнике Тьткескень-VI [Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003, с. 95–96]. Она также разделила их на два типа по способу налепа «ушек», отражающих особенности оформления. Тип 1 характеризовал «ушки», «полученные в результате наклеивания жгута длинной стороной вокруг отверстия на венчике», не замыкаясь в кольцо. Тип 2 представлен двумя вариантами другой конфигурации. Ею были подробно рассмотрены аналогии (Верхняя Обь, Монголия, Тува,

Казахстан) и определена хронология бытования таких горшков. Отмечено, что аналогичная посуда в основном была распространена за пределами Горного Алтая. Она преобладает в северных районах, где отложилась в памятниках, датируемых с конца VI в. до н.э. В другом исследовании Н.Ф. Степанова обобщила данные о более 30 керамических изделиях с «ушками» и разделила их на три типа, которые детально охарактеризовала [Кирюшин, Степанова, 2004, с. 38–40]. У первых двух были обозначены по два варианта, а третий отражал комочки глины или короткий жгут, налепленный одной стороной на сосуды без отверстий.

Важным стало заключение, что сосуды с «ушками» всех типов характерны только для памятников, расположенных на территории Нижней Катуня. Это объяснялось двумя причинами: «контактами населения или общим компонентом в составе населения» предгорной зоны [Кирюшин, Степанова, 2004, с. 40].

Происхождение керамики «с ушками»

Керамика с «ушками» была довольно редкой на Алтае и прилегающих территориях в бронзовом веке [История Алтая, 2019]. Поэтому такая традиция не является местной, а ее происхождение заслуживает специального изучения.

В Центральной Азии есть регионы, где отражено широкое распространение керамики с «ушками». Можно указать такие области, как Шэньси, Ганьсу и Синьцзян [Ван Хайли, 2014, с. 67]. Нужно отметить другую зону с наличием подобной традиции – страны Средиземноморья (Древний Египет, Древняя Греция и Древний Рим). В Европе также найдено небольшое количество керамики с «ушками» (например, культуры катакомбного круга и кукутень-трипольская культура). Рассматриваемые изделия из Средиземноморья и Европы не могут быть связаны с формированием такой традиции на Алтае (нет явной связи по возрасту, а путь возможной передачи не прослеживается). Поэтому в данной статье предполагается, что происхождение керамики с «ушками» на Алтае происходит с территории северных и северо-западных провинций Китая (Шэньси, Ганьсу и Синьцзян), где посуда с характерными элементами («ушки») впервые появилась в неолитической культуре Яншао. Около 4000 г. до н.э. яншаоская культура распространилась на запад и достигла территории Ганьсу [Су Хайян, 2019, с. 103–108]. Керамика с «ушками» продолжила там свое развитие длительный период (от позднего неолита до раннего железного века) и широко распространилась. Древние народы Ганьсу и Восточного Синьцзяна тесно взаимодействовали. Поэтому керамика с «ушками» в эпоху бронзы стала типичной для Восточного Синьцзяна и просуществовала там до раннего железного века. По предварительной статистике, в памятниках от неолита до раннего железного века в Ганьсу и Восточном Синьцзяне насчитывается около 8000 глиняных сосудов с «ушками». Они принадлежат

разным археологическим культурам разных периодов и регионов [Ван Хайли, 2014, с. 67]. Взаимодействия между носителями культур были сложными, но совершенно понятно, что в период от неолита до раннего железного века керамика с «ушками» имела полный и ясный эволюционный контекст (от Восточного Ганьсу до Восточного Синьцзяна).

Восточный Синьцзян – это узел культурных обменов между Китаем и Западом. Он напрямую связан с Ганьсу и Хэси коридорами, через которые постоянно осуществлялось влияние культур [Шуй Тао, 1993, с. 447–490]. Кроме этого, Восточный Синьцзян граничит с Алтаем, а Иртыш был коридором связей со северными степями. Пазырыкская культура раннего железного века и местная археологическая культура Восточного Синьцзяна имеют сходные черты [Шао Хуэйцзю, 2018, с. 432], что является отражением дальнейших культурных факторов. Можно сказать, что восточная часть Синьцзяна – это перекресток контактов земледелия, скотоводства и кочевого животноводства, а также плацдарм для миграций разных типов людей и распространения технологий. Керамика с «ушками» была привнесена в Восточный Синьцзян в бронзовом веке. В раннем железном веке культурные связи из Восточного Синьцзяна распространились на север через пустыню Гурбантунгут в Алтай [Му, 2021, с. 114–116]. В этом контексте следует рассматривать керамику с «ушками».

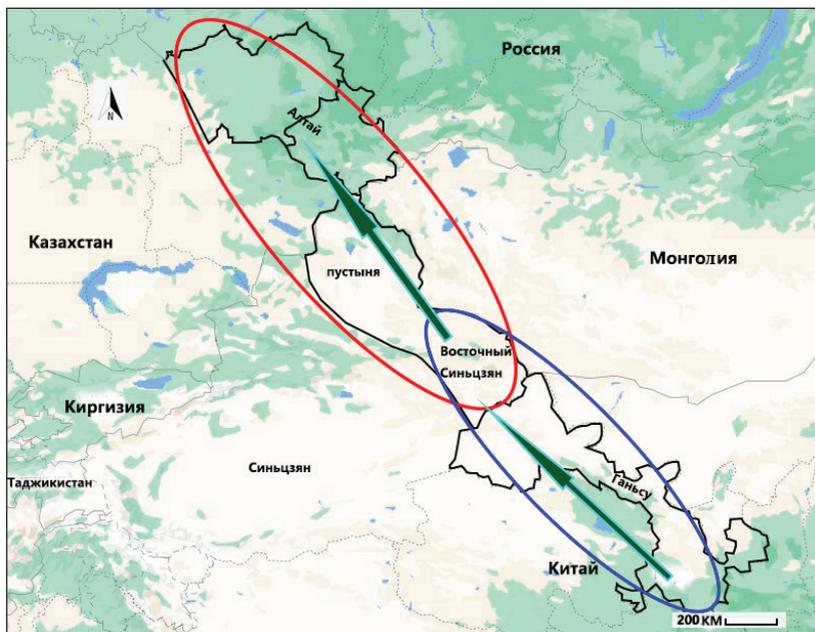

Рис. 1. Путь распространения керамики «с ушками»

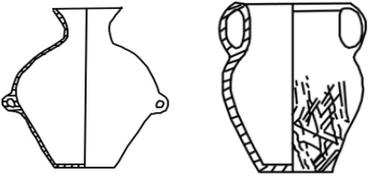
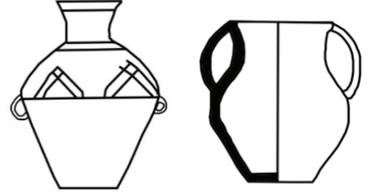
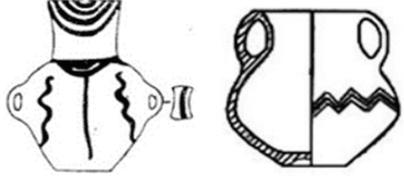
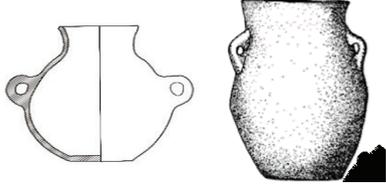
<p>Мацзяюская культура (1, 2) 3000–2000 гг. до н.э., центральная и южная часть провинции Ганьсу, северо-восточный Цинхай</p>	 <p style="text-align: center;">1 2</p>
<p>Цицзяская культура (3, 4) 2400–1500 гг. до н.э., восточная часть Ганьсу и прилегающие провинции</p>	 <p style="text-align: center;">3 4</p>
<p>Янбулакская культура (5) 1300–300 (?) гг. до н.э., Восточный Синьцзян</p> <p>Кайюская культура (6) 900–600 гг. до н.э., западная часть Ганьсу</p>	 <p style="text-align: center;">5 6</p>
<p>Пазырыкская культура 550–200 гг. до н.э., Алтай</p>	 <p style="text-align: center;">7 8</p>

Рис. 2. Керамика с «ушками» в археологических культурах разных периодов

Заключение

Поскольку мы предполагаем, что керамика с «ушками» распространилась из Восточного Синьцзяна на Алтай, то возникает ряд вопросов, которые в перспективе нужно решить: «Почему керамика с „ушками“ распространилась на Алтае в раннем железном веке, а не раньше? Это была миграция людей или только заимствование технологии? Как изготавливалась керамика с „ушками“ до и после того, как она попала на Алтай? Распространилась ли она с Алтая в другие регионы?» и т.д. Конечно, окончательные ответы на эти и другие вопросы сразу не появятся. Но нужно начать работу над ними на фоне миграций

в евразийских степях в раннем железном веке. Следует сначала выявить и сравнить материалы из курганов, которые имеют керамику с «ушками» и обнаружены в Восточном Синьцзяне и на Алтае. Таким образом, данная статья – это только начало исследований, которые потребуют времени, усилий и применения естественно-научных методов.

Библиографический список

История Алтая. Т. 1. Древнейшая эпоха, древность и средневековье Барнаул, 2019. 392 с.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуня. Барнаул, 2004. 282 с.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул, 2003. 234 с.

Кубарев В.Д. Бике-I, III: погребальные памятники скифской эпохи Средней Катуня // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 2001. №7. С. 120–144.

Му Ц. Расписная керамика в пазырыкской культуре: результаты изучения и происхождение традиции // Новые материалы и методы археологического исследования. М., 2021. С. 114–116.

Ван Хайли [王海丽]. Ганьцин Дицью Фуэрху Пуси Яньцзю [Изучение происхождения и эволюции керамики с «ушками» в районе Ганьсу и Цинхае = 甘青地区腹耳壶谱系研究] // Дунбэйшифань дасюэ Шоши сюэвэй Луньвэнь [Магистерские работы Северо-Восточного педагогического университета = 东北师范大学硕士学位论文]. 2014. С. 67.

Су Хайян [苏海洋]. Лунь Мацзяю вэньхуа Синчэн Дэ Дунбинь Ци Чуаньбо лусянь [О мотивации формирования культуры маджаяо и пути передачи = 论马家窑文化形成的动因及传播路线] // Цинхайминьцзу Дасюэ Сюэбао (Шэхуэйкэсюэ Бань) [Журнал Цинхайского университета национальностей (издание по общественным наукам) = 青海民族大学学报 (社会科学版)]. 2019. С. 103–108.

Шао Хуэйцю [邵会秋]. Синьцзян субэйси вэньхуа яньцзю [Исследование культуры Субэйси в Синьцзяне = 新疆苏贝希文化研究] // Бяньцзян каогу яньцзю [Исследование приграничной археологии = 边疆考古研究]. 2012. №2.

Шуй Тао [水涛]. Синьцзян Цинтуншидай Чжу вэньхуа Дэ Бицзяо Яньцзю [Сравнительное исследование различных культур в бронзовом веке Синьцзяна = 新疆青铜时代诸文化的比较研究] // Госюэ Яньцзю Дицицзюань [Китайские исследования = 国学研究第一卷]. 1993. Т. I. С. 447–490.

J. Mu

Altai State University, Barnaul, Russia

CERAMIC DISHES WITH HANDLES IN ALTAI: BRIEF OVERVIEW OF STUDIES, ANALYSIS OF SOURCES AND RESEARCH PERSPECTIVES

Ceramic dishes with handles appeared in Altai approximately in the 2nd half of the 6th century B.C. Their design is very peculiar and has no parallel in the cultures of the preceding period. This article investigates the results of the earlier studies and

talks about the spread of ceramics with handles in China (in Gansu and Xinjiang) and its adjacent regions. The article also presents published opinions of scientists about the finds in the Pazyryk burials. Comparative analysis has allowed us to make the assumption that the presence of ceramics with handles in the Early Iron Age monuments in Central Asia is a reflection of migration during which people mastered the technologies of making such ceramic ware. Further comprehensive research of the existing data on these archaeological finds will provide a more detailed picture of the interaction between different ancient populations. Thus, this article describes the research lines which are ought to be carried out.

Keywords: Altai, Eastern Xinjiang, Bronze Age, Early Iron Age, ceramics with handles, Pazyryk culture, migration, technology diffusion

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.39

УДК 902(574)

С.А. Пилипенко¹, А.Е. Касеналин², Т.Н. Крупа³, Б.М. Хасенова⁴

*¹Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск, Россия;*

*²Институт истории и культуры Республики Казахстан,
Нурсултан, Казахстан;*

³Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан;

*⁴Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нурсултан, Казахстан*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ БОКК НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Данная работа является первым опытом обобщения исследований погребений средневековых кочевников на всей территории Казахстана, в составе инвентаря которых входили женские головные уборы монгольского времени – бокки. Работа отражает неравномерность исследований погребений с бокками и различную степень сохранности находок в фондах музеев РК спустя годы после поступления инвентаря на хранение. Многолетние исследования советских, казахстанских, российских археологов в этой области позволяют не только систематизировать предшествующий опыт совместной работы, но и благодаря междисциплинарным методам вывести их на современный уровень.

Женский головной убор – бокка – это в настоящее время, не только скопление берестяных деталей каркаса и бус, но и утонченный образец части ансамбля женской одежды, состоящей из нескольких шапочек и берестяной части в виде цилиндра с различными вариациями колонны и различной системой крепления перьев. Сохранившиеся шелковые ткани и другие детали одежды, которые при умелой работе реставраторов и археологов, становятся гораздо более информативными. Результаты комплексного подхода имеют широкую сферу применения.

Ключевые слова: средневековые кочевники, археология, монголы, бокка, береста, реконструкция, Казахстан